

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
30 April 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок третья сессия

**Краткий отчет о первой части (открытой)*
898-го заседания,**
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 3 ноября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Йемена

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в документе
CAT/C/SR.898/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец
Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Второй периодический доклад Йемена (CAT/C/YEM/2; CAT/C/YEM/Q/2)

1. **Председатель** объявляет, что Комитет принял единогласное решение не переносить, равно как и не откладывать, рассмотрение второго периодического доклада Йемена, хотя государство-участник не направило представителей для участия в обзоре. Действуя в соответствии с подпунктом b) пункта 2) правила 66 правил процедуры, Комитет рассмотрит доклад в отсутствие делегации. Комитет примет предварительные заключительные замечания и пригласит государство-участника представить по ним свои письменные комментарии. Окончательные заключительные замечания будут изданы на следующей сессии с учётом письменных комментариев.
2. **Г-н Сюэсянь Ван** говорит, что он не смог присутствовать на вчерашних заседаниях из-за задержек полётов в пекинском аэропорту.
3. Хотя он уважает решение Комитета о рассмотрении доклада Йемена в отсутствие делегации, он не может присоединиться к консенсусу. Согласно мандату, Комитет обязан вступать в диалог с государствами-участниками. Поэтому, по его мнению, неприемлемо приступать к обзору соблюдения Йеменом Конвенции в отсутствие делегации.
4. **Председатель** отмечает, что подпункт b) пункта 2) правила 66 уже был применён в 2003 году в случае с первоначальным докладом Камбоджи. Комитет за год до этого направил Йемену уведомление о проведении диалога в отношении его второго периодического доклада и только на прошлой неделе был поставлен в известность о решении Йемена не направлять делегацию. Государству-участнику будет предоставлена возможность вступить в диалог с Комитетом, опираясь на предварительные заключительные замечания.
5. **Г-жа Свеосс**, Первый докладчик по стране, приветствует второй периодический доклад Йемена (CAT/C/YEM/2), представленный в июле 2007 года. Первоначальный доклад Йемена (CAT/C/16/Add.10), подлежавший представлению в декабре 1992 года, был рассмотрен в ноябре 2003 года, т.е. с опозданием практически в 10 лет. Государство-участник представило комментарии, касающиеся заключительных замечаний Комитета, (CAT/C/CR/31/4/Add.1) в сентябре 2005 года.
6. Она выражает сожаление в связи с отсутствием делегации государства-участника, а также разочарование в связи с тем, что не присутствует ни одного сотрудника Постоянного представительства Йемена при ООН в Женеве, что могло бы обеспечить хоть какую-то форму диалога.
7. Создание министерства по правам человека в 2003 году явилось важным шагом в правильном направлении. Хотя в докладе утверждается, что задачи министерства соответствуют Парижским принципам, насколько ей известно, пока не было создано никакого национального института по правам человека. Также ещё одним положительным обстоятельством является тот факт, что Йемен ратифицировал большинство международных договоров в области прав человека.
8. В докладе подчёркивается важность подготовки по вопросу прав человека и повышения осведомлённости с помощью возможностей интернета, баз данных и дискуссий за круглым столом. Однако Комитет получил многочисленные сообщения об отсутствии прозрачности и механизмов по осуществлению

надзора, создании помех в работе органов по мониторингу и нежелании принимать заявления о пытках и жестоком обращении, предпринимать эффективные и независимые расследования и наказывать виновных за совершаемые ими акты. Комитет также был поставлен в известность, что государственные чиновники часто превышают полномочия.

9. Были подвергнуты критике новый проект законодательства, в частности касающийся мер по борьбе с терроризмом и в этой связи роли Службы национальной безопасности, и Управление по борьбе с терроризмом при министерстве внутренних дел. Предположительно задержанию подверглись очень большое число людей и были жестоко подавлены демонстрации. Комитет приглашает государство-участника ответить на эти заявления.

10. Статьей 47 Конституции Йемена запрещается применение физических и психологических пыток и получение признаний в результате принуждения. В отношении преступлений, касающихся пыток, совершённых в ходе ареста или содержания под стражей, не действует закон о сроке давности, и каждый, кто участвовал, отдавал приказ или применял пытки, будет привлечён к ответственности. Однако в Уголовном законодательстве Йемена не содержится всеобъемлющего определения пыток, охватывающего все составляющие статьи 1 Конвенции.

11. Комитет располагает сведениями из нескольких источников, что никогда ни один член службы безопасности не подвергался наказанию за совершение преступления, связанного с пытками, несмотря на наличие серьёзных заявлений. Практика применения пыток, предположительно, широко распространена в йеменских тюрьмах, в том числе в тюрьмах, имеющих отношение к государственной безопасности, и суды, по всей видимости, игнорируют заявления о пытках. Сообщается, что врачи и судмедэксперты также недоступны для освидетельствования возможных доказательств пыток.

12. Комитет отмечает, что имеются существенные расхождения между информацией о правах содержащихся под стражей, приведённой в докладе, и данными, полученными от других источников, особенно в отношении доступа к адвокату защиты, независимому врачу и в отношении оповещения семьи содержащегося под стражей. Практика содержания под стражей без права общения и переписки, по всей вероятности, поддерживается статьей 34 Закона об управлении тюрьмами № 48 от 1991 года. Комитет также обеспокоен сообщениями о содержании под стражей без вынесения обвинения или судебного разбирательства иногда в течение длительного времени и отсутствием любой возможности для обжалования такого обращения, в ходе которого возможно применение психологических и физических пыток.

13. Целый ряд органов ООН подверг критике практику, когда родственников находящихся "в розыске" лиц берут в заложники на многие годы до тех пор, пока подозреваемые не сдадутся властям.

14. Согласно Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям, многие лица содержатся под стражей, особенно в следственных изоляторах Службы политической безопасности, в течение месяцев или даже лет. Такие меры, предположительно, принимаются в соответствии с политикой борьбы с терроризмом. Она спрашивает, рассмотрит ли Йемен возможность Рабочей группе посетить страну.

15. Также имеются сообщения о похищениях и незаконных убийствах, даже несовершеннолетних. Возможность посещения Йемена Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего

судебного разбирательства и произвольных казнях обсуждалась в 2006 году, но приглашения так и не последовало.

16. И граждане Йемена, и иностранцы подвергались произвольному содержанию под стражей и удерживались при этом в засекреченных местах заключения в течение длительного времени. Например, согласно сообщениям НПО, четыре камерунца были похищены в Сане из гостиницы "Плаза" в марте 1995 года сотрудниками службы политической безопасности и удерживались в одиночной подземной камере в течение нескольких лет без предъявления обвинения. Об их существовании стало известно в 2005 году, когда министр внутренних дел объявил, что они предстанут перед судьей. Но, по всей вероятности, по сегодняшний день этого не произошло.

17. Также имеются сообщения о бесследных исчезновениях заключённых, семьи которых уведомлялись об этом сотрудниками Службы политической безопасности несколько месяцев спустя. Предположительно, их похищали и содержали в плохих условиях, в том числе в одиночном заключении, часто подвергали психологическим и физическим пыткам и жестокому обращению. Комитет хотел бы выяснить, что происходит, если всё же такие дела доходят до суда, и, в частности, предполагается ли проведение полного расследования и привлечение к ответственности виновных. Она также спрашивает, планирует ли Йемен пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках посетить страну.

18. Йемен принял рекомендацию, поступившую в его адрес от Комитета, равно как и через механизм универсального периодического обзора, в отношении обеспечения для лиц, содержащихся под стражей, включая тех, кто удерживается Департаментом политической безопасности, доступа к защите их правых интересов. Она спрашивает, какие конкретные меры предпринимаются в этой связи по соблюдению службами безопасности максимально допустимых сроков содержания под стражей до суда, по предотвращению содержания под стражей лиц без предъявления им обвинения и по обеспечению своевременного вынесения обвинений.

19. Согласно информации, полученной Комитетом, женщины могут подвергаться заключению за проституцию, алкоголизм и непристойное поведение в общественных местах или в домашней обстановке, а также за "khilwa" – частные встречи между мужчинами и женщинами, не состоящими в близких родственных отношениях. Комитет будет признателен за описание типов правонарушений, за совершение которых женщины подвергаются аресту или задержанию, и за предоставление любых имеющихся статистических данных о женщинах, содержащихся под стражей. Ещё одним важным вопросом является риск изнасилования сотрудниками тюрем.

20. Согласно информации, предоставленной Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, женщины часто вынуждены оставаться в местах содержания под стражей потому, что их семьи или опекуны отказываются их забирать, поскольку не могут уплатить за них залог. Также, по имеющимся сообщениям, большинство следственных изоляторов не пригодны для содержания женщин, поскольку в них не хватает женщин-охранников и отсутствуют необходимые медико-санитарные службы. От государства-участника требуется указать, предпринимаются ли им какие-либо меры по исправлению положения.

21. Предположительно, к убийствам женщин, совершаемым их мужьями или родственниками, существует иное отношение, чем к убийствам мужчин. Она

спрашивает, имеются ли какие-либо статистические данные о количестве женщин, убитых собственными мужьями, какая часть из них считается убийствами чести и какие принимаются меры по борьбе с такими жестокими преступлениями. Также были высказаны предположения о том, что предлагаемая поправка к статье 26 Уголовного кодекса может ухудшить эту ситуацию.

22. Представляющий Комитет Докладчик по последующей деятельности обратился с запросом о предоставлении информации о функции надзора Департамента государственного обвинения, которая предполагает предупреждение каких-либо противозаконных задержаний. В свете недавних сообщений об отсутствии механизмов по мониторингу и надзору, равно как и независимых органов, занимающихся посещением мест содержания под стражей, она хотела бы выяснить, рассматривалась ли возможность предоставления доступа организациям гражданского общества в места содержания под стражей или, более того, в места удержания похищенных лиц. Как представляется, средства массовой информации сталкиваются с проблемами, когда они начинают интересоваться подобными вопросами, причём таким органам, как Международный комитет Красного Креста, было отказано в доступе в места содержания под стражей. По всей вероятности, отсутствуют общие нормы управления тюрьмами. Например, вооружённые силы полностью контролируют военные тюрьмы, и надзор за ними ограничен.

23. Международная федерация прав человека и партнёрствующие с ней в Йемене организации, а именно Форум арабских сестёр за права человека и Национальная организация защиты прав и свобод, в августе 2009 года совместно санкционировали миссию по установлению фактов в Йемене для оценки положения в области уважения прав человека в контексте борьбы против терроризма. Они рекомендовали внести изменения в проект закона о борьбе с терроризмом, отмыванием денег и финансированием терроризма, с тем чтобы гарантировать защиту прав человека (например, в положения, содержащие определение пытки, и в процедуры, касающиеся содержания под стражей подозреваемых лиц). Комитет хотел бы выяснить, каким образом государство-участник предлагает обеспечить полное соответствие мер по противодействию терроризму принятым нормам в области прав человека.

24. Ссылаясь на пункт 176 доклада, касающийся наказаний из разряда *хадд*, которые предусмотрены, судя по всему, за совершение кражи или супружеской измены, она спрашивает, каким образом определяется состав преступлений, часто ли в отношении виновных выносятся обвинительный приговор и осуществляется ли судебный надзор, какое назначается наказание и возможно ли обжалование приговора.

25. Она подчёркивает, что культурные и религиозные убеждения не должны ставить под угрозу права, закреплённые в Конвенции.

26. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что телесные наказания в семейном быту остаются законным явлением в Йемене.

27. И наконец, она выражает обеспокоенность относительно нынешнего положения внутренне перемещённых лиц и прав просителей убежища, особенно в связи с тем, что Йемен является одной из немногих стран в регионе, ратифицировавших Конвенцию.

28. **Г-жа Белмир**, второй докладчик по стране, отмечает, что государство-участник сталкивается с целым рядом проблем, таких как конфликт в северной части страны, введение международными агентствами планов структурных преобразований, против которых выступает население, а также борьба с терро-

ризмом. Кроме того, в государстве-участнике существует сложное общественное устройство, в котором важную роль играют племенной строй и ассоциируемые с ним неформальные институты. В этих обстоятельствах заслуживают похвалы предпринимаемые государством-участником усилия по проведению реформ, в частности, введение учебных курсов по вопросу прав человека для сотрудников правоохранительных органов, принятые меры в поддержку беженцев, в том числе ратификация Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней от 1967 года, а также его тесное сотрудничество с УВКБ. Государство также приняло меры по улучшению ситуации в связи с молодыми правонарушителями, создав девять специальных ювенальных судов, и утвердило национальную стратегию по модернизации и развитию судебной системы (на 2005–2015 годы).

29. Обзор действующего законодательства в отношении пыток, предоставленного государством-участником, выявил, что в целом ряде случаев Йемен не придерживается того же определения пытки, которое содержится в статье 1 Конвенции. Что касается структуры судебной системы и нововведений, описанных во втором периодическом докладе, то, по всей вероятности, судебная власть сталкивается в своей работе с вмешательством со стороны исполнительной власти. В этой связи он будет признателен за получение более подробной информации, касающейся назначения судей в Йемене и программы мобильности судей, о котором говорится в пункте 62 доклада. Вдобавок, она хотела бы выяснить, удалось ли комитету, созданному для внесения предложений по вопросу судебных реформ, успешно завершить свою работу.

30. Что касается системы уголовного правосудия, то, по всей видимости, существует целый ряд институтов – к ним относятся и силы безопасности, – уполномоченных арестовывать и задерживать подозреваемых или удерживать их без права общения и переписки. Неясно, какая существует связь между местами содержания под стражей и центральным правительством и судами. В результате этой неопределённости сложно выяснить, соблюдаются ли предусмотренные внутренним законодательством Йемена процессуальные гарантии, такие как ограничение срока содержания под стражей до судебного разбирательства 24 часами, требование получения ордера на арест или другие. Она отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, касающейся ограничений прав содержащихся под стражей в соответствии с его законодательством о борьбе с терроризмом. Тот факт, что некоторые частные лица уполномочены производить аресты и удерживать людей в неофициальных местах содержания под стражей, означает, что государство-участник не полностью контролирует процесс содержания под стражей. Следовательно, можно утверждать, что судебная система в Йемене не выполняет свою роль гаранта прав и верховенства права.

31. Что касается вопроса назначения и снятия с должности судей, то на примере некоторых дел, переданных на рассмотрение Комитета Органом по надзору за осуществлением прав человека в Йемене, становится ясно, что в отношении целого ряда судей применяются санкции за совершение различных действий в виде временного отстранения или освобождения от должности. Но, по всей вероятности, по этому вопросу общественное мнение безмолвствует, несмотря на то обстоятельство, что Йемен причисляет себя к странам, где управление осуществляется в соответствии с принципами верховенства права.

32. Что касается проблемы содержания под стражей несовершеннолетних, то из целого ряда дел явствует, что обычная логика ювенального правосудия и критерии, установленные международными договорами в этой области, не

применяются. В большинстве случаев возраст не учитывается, а дети, в том числе не старше 7 или 8 лет, содержатся в одних блоках со взрослыми и зачастую подвергаются надругательствам. Кроме того, детей могут приговорить к смертной казни и привести приговор в исполнение. Хотя, вероятно, таких дел мало, но даже одно подобное дело уже является поводом для серьёзной обеспокоенности.

33. Согласно полученным ею сообщениям, родственники разыскиваемых полицией лиц используются для того, чтобы вынуждать скрывающихся от правосудия сдаваться властям. Эта проблема усугубляется тем обстоятельством, что похищенные или арестованные на таком основании лица могут содержаться под стражей без судебного разбирательства до двух лет. Как правило, подозреваемые чаще всего не доставляются к судье в установленные сроки или, если они преследуются в судебном порядке и признаются виновными, то остаются в тюрьме дольше определённого приговором срока. Это особенно затрагивает лиц, которым предстоит уплатить штраф и которые могут содержаться под стражей на два года дольше, чем предусматривается приговором. В этом отношении существует абсолютное беззаконие.

34. Что касается прав женщин, то она хотела бы упомянуть о конкретном деле, которое, по её мнению, даёт основания для серьёзной обеспокоенности. Дело касается женщины, которую арестовали за то, что она переехала из одного города в другой без сопровождающего, а сопровождающий требуется по закону. Она находилась в заключении шесть месяцев и, предположительно, подвергалась пыткам. Также имеются случаи, когда во время ареста женщины подвергаются не только надругательству, но и изнасилованиям, и случаи, когда женщины, лишённые какой-либо семейной поддержки, остаются в местах содержания под стражей дольше установленного срока.

35. Она также хотела бы привлечь внимание к проблеме детей, которых отправляют в другие страны, где с ними жестоко обращаются и делают предметом торговли, в частности, детей в возрасте от 8 до 11 лет, которых отправляют в Саудовскую Аравию. Такие случаи, по всей видимости, возникают на постоянной основе, и государству-участнику необходимо принять меры по их пресечению.

36. **Председатель** приглашает других членов Комитета задать вопросы государству-участнику. Эти вопросы будут препровождены в его адрес в письменной форме.

37. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что он понимает, что происходящее в данный момент действие является формой диалога с государством-участником, несмотря на его отсутствие. Комитет, руководствуясь своими правилами процедуры, выступит с предварительными замечаниями, которые будут направлены государству-участнику для представления комментариев. Диалог затем продолжится в ходе следующей сессии Комитета. В этой связи он будет признателен за разъяснения по поводу назначения Высшего судебного совета, являющегося органом, чьи полномочия позволяют ему вершить судьбы судей. Он выражает обеспокоенность относительно положения, содержащегося в статье 26 Уголовно-процессуального кодекса 1994 года, где говорится, что никакой государственный служащий не может подвергаться уголовному преследованию за какие бы то ни было правонарушения, совершенные во время исполнения им или ею своих обязанностей, если только на это не имеется санкции Департамента государственного обвинения. Это означает концентрацию полномочий по возбуждению преследования в отношении государственных служащих в руках всего лишь нескольких людей, чего следует всемерно избегать. Он спрашивает, дей-

ствуется ли по-прежнему это положение и были ли предприняты какие-либо меры для его отмены.

38. Что касается вопроса обращения с женщинами по нормам закона, то он бы хотел выяснить, был ли принят Закон о безопасном материнстве и если да, то с какими результатами. В этой связи он интересуется, по-прежнему ли практикуются браки по принуждению и предпринимаются ли какие-либо усилия по ликвидации этой практики.

39. Он спрашивает, действует ли закон об исковой давности в отношении правонарушений, связанных с применением пыток, поскольку в законодательстве государства-участника имеются противоречивые положения на этот счёт. Он призывает государство-участник создать национальный механизм по защите прав человека, соответствующий Парижским принципам, а также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции. Такой механизм будет способствовать укреплению усилий по оказанию помощи со стороны Йеменского национального института прав человека, в частности, по предупреждению пыток.

40. **Г-жа Гаер** говорит, что она сожалеет об отсутствии делегации, но задаст вопросы, которые она намеревалась озвучить в присутствии делегации. До того, как она приступит к этому, ей бы хотелось кратко изложить свои замечания относительно целей деятельности Комитета в соответствии со статьёй 19 Конвенции, которая требует от государств-участников представлять доклады Комитету. Она также требует, чтобы каждый доклад рассматривался Комитетом, а Комитет выносил бы те общие замечания по докладу, которые он считает уместными, и затем направлял их соответствующему государству-участнику. В статье 19 не упоминается о диалоге; тем не менее, Комитет и все другие договорные органы придерживались по мере возможности практики проведения обзоров в присутствии представителей государств-участников. Эта практика была введена по просьбе государств-участников. Комитет рассматривает доклад в отсутствие государства-участника только в самых исключительных обстоятельствах, и диалог является жизненно важным для этого процесса; при этом диалог является средством достижения цели, а не самоцелью. Целью является соблюдение положений Конвенции и их осуществление. В этом отношении в правиле 66 правил процедуры Комитета явным образом подразумевается желательность присутствия государства-участника, а если оно оказывается непредставленным – желательность рассмотрения его доклада в ходе первоначально намеченной для этого сессии.

41. Насколько ей известно, в ходе предыдущего обзора государства-участника правительство заявило, что оно инспектирует тюрьмы. Однако Комитет тщетно пытался получить информацию о результатах таких инспекций. Она хотела бы выяснить, например, были ли такие случаи в тюрьмах, когда заключённых не вносили в тюремный реестр, случаи содержания под стражей без права общения и переписки и случаи исчезновения людей. Она также хотела бы узнать, привлекались ли к ответственности в соответствии с Указом 91 от 1995 года или в соответствии с любым другим указом какие-либо должностные лица за нерегистрацию заключённых или за применение по отношению к ним жестокого обращения или пыток. Также она хотела бы узнать, были ли созданы какие-либо государственные органы для поисков решений и/или осуществления надзора в связи с этими проблемами.

42. В Комитет поступили сообщения от Международной федерации лиг по правам человека о том, что суды Йемена несерьёзно относятся к поступающим к ним заявлениям о пытках: они не отдают распоряжений расследовать такие заявления и не требуют проведения освидетельствований судмедэкспертами.

Она будет признательна, если правительство выскажет свои замечания по конкретным случаям, о которых сообщали НПО. Она хотела бы узнать, имеются ли у государства-участника какие-либо средства для мониторинга случаев сексуального насилия в тюрьмах, и если да, то каких реальных результатов удалось добиться.

43. Согласно полученной ею информации об аресте и содержании под стражей членов международной общины бехаистов в Сане сотрудниками Национального органа безопасности, двое йеменских членов общины были немедленно отпущены, а пятеро иностранных членов были отпущены позже при условии, что они покинут страну в течение нескольких месяцев. Она спрашивает, осуществлялось ли какое-либо наблюдение за обращением с этими лицами в тюрьме и как суды пришли к решению о выдворении их из страны.

44. В Комитет также поступила информация о создании нового органа по защите морали и борьбе с безнравственностью, целью которого является обеспечение соблюдения религиозных норм и оповещение полиции о нарушениях религиозного закона. Имеются сообщения о том, что религиозная полиция подчиняется исключительно Ассоциации священнослужителей Йемена, являющейся группой частного свойства. Многие организации гражданского общества обращаются с жалобами в парламент на действия нового органа, включающие, предположительно, нанесение оскорблений женщинам. Она обращается с просьбой о разъяснении точной юрисдикции этой религиозной полиции и спрашивает, регламентируется ли её деятельность законом и осуществляет ли за ней надзор обычная судебная власть. Она спрашивает, какую подготовку проходят её сотрудники, какие они выполняют действия и каковы их взаимоотношения с обычной полицией.

45. В ходе предшествующих дискуссий Комитета с государством-участником Комитет был оповещён о том, что по отношению к лицам, обвинённым или осуждённым за совершение террористических актов, применяется мера, известная как "идеологический диалог". Она хотела бы выяснить содержание такого диалога, а также узнать, ведётся ли его мониторинг, с тем чтобы избежать связанного с этой мерой жестокого обращения или действий в нарушение Конвенции. Она обращается с просьбой о предоставлении государством-участником информации о том, используются ли какие-либо методы принуждения или поражения в правах в рамках такого диалога.

46. Что касается вопросов положения женщин, то, насколько ей известно, практика ранних браков была подвергнута критике Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин как форма насилия против женщин. Она будет признательна, если государство-участник укажет, какие предпринимаются меры по предупреждению этой практики и защите девочек от связанного с этой практикой насилия.

47. **Г-н Гальегос Чирибога** говорит, что Комитет обладает не только мандатом, но и желанием сотрудничать с государством-участником, и он искренне сожалеет об отсутствии государства-участника на нынешнем заседании. Он разделяет мнение о том, что государству-участнику надлежит предоставить разъяснения относительно его судебной системы. Тот факт, что, по всей видимости, в Йемене часто и систематически происходят нарушения норм, касающихся прав человека, и что такие нарушения не караются надлежащим образом в соответствии с Конвенцией, создаёт среду безнаказанности, что в свою очередь приводит к повторному совершению этих действий. Государству-участнику крайне важно принять меры путём создания рамок, полномочий и

политической воли, необходимых для наказания тех, кто нарушил внутреннее и международное законодательство в области прав человека.

48. **Г-н Гайе** говорит, что сложно обрисовать ясную картину того, что происходит с правами человека в Йемене, где имеется вопиющее противоречие между законом и практикой, особенно учитывая то обстоятельство, что государство-участник не направило свою делегация для предоставления актуальных сведений. Положение в области прав человека вызывает крайнюю обеспокоенность, в частности, в свете обязанностей по ратификации Конвенции, взятых на себя Йеменом. По сути существует, судя по всему, серьезная проблема по осуществлению принципа взаимозависимости и взаимоограничений между различными ветвями власти. Это заставляет подумать о том, пользуются ли средства массовой информации в Йемене свободой слова и пользуются ли адвокаты теми свободами, которые предоставляются людям этой профессии государством, управляемым по принципу верховенства права. Если это так, то это может позитивно повлиять на процесс восстановления равновесия и поощрения уважения прав человека.

49. **Председатель**, выступая в личном качестве, присоединяется к своим коллегам, высказавшим сожаление об отсутствии государства-участника в ходе рассмотрения доклада и о том, что оно не представило никаких ответов на вопросы из перечня вопросов, направленного государству-участнику около шести месяцев назад. Комитету безусловно принесли бы пользу полученные ответы и присутствие делегации, которая могла бы предоставить дополнительные подробности и обнародовала бы рекомендации Комитета и вопросы, вызывающие обеспокоенность, в самом государстве-участнике. Предварительные заключительные замечания, тем не менее, предоставят возможность государству-участнику ответить на замечания Комитета. Комитет надеется на скорейшее восстановление диалога с государством-участником.

50. Статья 48 Конституции включает в себя элементы определения пытки в соответствии с Конвенцией, но ограничивает положения о пытке и жестоком обращении обстоятельствами, связанными с арестом, содержанием под стражей и заключением. Она не включает в себя жестокое обращение в других обстоятельствах, как того требует статья 1 Конвенции. Было бы полезно узнать, планирует ли государство-участник внести изменения в своё законодательство с тем, чтобы оно соответствовало статье 1. Кроме того, он был бы признателен за получение информации о том, применялись ли положения, имеющиеся в статье 166 Кодекса о правонарушениях и наказаниях, и если применялись, то какие приговоры были вынесены судами в каждом конкретном деле. Учитывая то обстоятельство, что статья относится исключительно к тем делам, в которых должностным лицом осуществляется попытка добиться признания, то Комитет также был бы признателен за получение информации о каких-либо планах по внесению изменений в законодательство с целью его соответствия статье 1 Конвенции.

51. Он хотел бы выяснить, существуют ли какие-либо правовые положения, в которых ясно указывалось бы, что приказ старшего по званию военнослужащего или вышестоящего должностного лица никогда не является оправданием пыток. Он также обращается с просьбой о получении дополнительной информации о процедуре подачи жалоб, касающихся ареста, о том, сколько раз применялась такая процедура и каковы были результаты.

52. Комитет был бы признателен за получение информации о реакции государства-участника на сообщения о том, что Управление национальной безопасности и министерство внутренних дел фигурируют в обвинениях в применении

пытков. По имеющейся информации, г-н Салах Ахмед Яахъя аш-Шаглади, главный редактор "Aden Gulf Network News" был арестован 18 июня 2009 года сотрудниками Управления национальной безопасности и содержится под стражей без права переписки и общения. Комитет будет признателен за информацию о методах содержания под стражей, используемых этими двумя органами, и о том, известно ли об этих методах общественности и были ли случаи поступления жалоб. Было бы интересно узнать, какую позицию занимает Управление национальной безопасности в правительственной структуре и какой орган осуществляет надзор за его деятельностью.

53. В свете сообщений НПО о том, что подозреваемые в шпионаже лица и предполагаемые активисты нескольких групп столкнулись с несправедливым обращением со стороны Специализированного уголовного суда, было бы полезно, если бы государство-участник разъяснило, какие имеются процедуры в суде и были ли проведены какие-либо расследования этих заявлений. Он также хотел бы выяснить, какие институциональные гарантии были приняты. Было бы полезно узнать о дополнительных подробностях о функционировании этого суда с тем, чтобы Комитет смог удостовериться в его независимости и беспристрастности.

54. Хотя Комитет приветствует намерение государства-участника улучшить условия содержания в тюрьмах и соблюдать установленные международные нормы по строительству тюрем, он хотел бы выяснить, зарегистрированы ли в государстве-участнике все частные тюрьмы и включены ли они в эту достойную похвалы программу.

55. Учитывая высокое число внутренне перемещённых лиц в государстве-участнике, Комитет был бы признателен за получение информации о том, были ли предприняты меры по обеспечению надлежащего доступа к ним со стороны гуманитарных организаций. Было бы полезно узнать, какое обучение по положениям Конвенции предоставляется военнослужащим, особенно в связи с тем, что статьёй 2 Конвенции предусматривается, что эти положения действуют даже во время конфликта.

56. Комитет крайне серьёзно относится к вопросу недобровольной выдачи просителей убежища, поскольку невыдворение является обязанностью в соответствии со статьёй 3 Конвенции. В этой связи он спрашивает, какие меры предпринимаются по обеспечению тщательного рассмотрения всех заявлений о предоставлении убежища. Было бы интересно узнать, какие процедуры используются для оценки статуса беженца. Он также обращается с просьбой о предоставлении статистических данных о количестве заявлений о предоставлении убежища и о результатах их рассмотрения.

57. Необходимо предоставить дополнительные подробности о любых программах по повышению информированности сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и министерства внутренних дел.

58. Важно, чтобы государство-участник предоставило информацию о многочисленных случаях предполагаемого применения пыток и жестокого обращения, о которых сообщают НПО, в том числе о Мохамеде абд-аль Рахмане Абдалле, Шайфе Али аль-Хейми и Нассере Салехе Мохамеде Габране. Было бы полезно узнать, проводилось ли следствие по этим делам, были ли наказаны виновные, получили ли пострадавшие и члены семей репарацию и была ли им оказана помощь по реабилитации, требующиеся в соответствии со статьёй 14 Конвенции. Государству-участнику необходимо предоставить такую же инфор-

мацию о сообщаемых случаях массовых арестов и содержания под стражей без права переписки и общения, а также без доступа к отправлению правосудия. Хотя имеются сообщения о том, что в некоторых случаях выплачивалось возмещение, Комитету также стало известно, что жертвы пыток, получившие компенсацию, затем были снова арестованы, что поднимает серьезные вопросы о доверительности. Он будет признателен за дополнительные подробности, касающиеся таких дел, и информацию о мерах, принятых для защиты тех, кто осуждает нарушения прав человека. Он также спрашивает, были ли начаты какие-либо уголовные разбирательства против должностных лиц за взятие заложников.

59. В статье 26 Уголовно-процессуального кодекса указано, судя по всему, что физическому лицу требуется официальное разрешение на обвинение в уголовном преступлении должностного лица. Он просит предоставить разъяснение по этому вопросу, ибо если так происходит в действительности, то это будет являться прямым нарушением Конвенции. Было бы полезно узнать, были ли случаи, когда предоставлялось такое разрешение. В статье 38 Кодекса предусматривается 10-летний срок исковой давности по делам, касающимся пыток или жестокого обращения. Поэтому он хотел бы узнать, планирует ли государство-участник внести поправки в эту статью.

60. Согласно сообщениям НПО, пытки и жестокое обращение применяются в отношении подсудимых и третьих лиц в связи с судебным разбирательством. Учитывая тот факт, что Конвенцией запрещается использование признаний, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения, он хотел бы знать о реакции государства-участника на эти сообщения. Было бы полезно иметь статистические данные о подсудимых, утверждавших, что их признания были получены под принуждением, и о том, были ли приняты их заявления в качестве доказательств.

61. Комитет был бы признателен за информацию о том, приняло ли государство-участник законодательные меры по повышению минимального возраста уголовной ответственности и запретило ли судам выносить смертные приговоры детям моложе 18 лет. В частности, он просит предоставить обновленную информацию о деле Валида Хаякала, приговорённого к смерти за убийство, совершённое в 16-летнем возрасте.

62. Обращаясь к вопросу бытового насилия, он спрашивает, предоставляет ли государство-участник приюты, где женщины могут искать защиты от жестоко обращающихся с ними мужей и членов семьи.

63. Он просит подтвердить сообщения о том, что лиц из соперничающих групп иногда помещают вместе в тюрьмах, что приводит к нападениям среди заключённых и к их смерти.

Открытая часть заседания закрывается в 11 ч. 50 м.